

Когда около 18 часов Ван Шэнго вернулся домой, Ли Сюмей попросила их помощницу, тетю Чэнь, позвать Ван Тэна на ужин.

Ван Тэн как раз домылся. Переодевшись, он сушил волосы феном.

"Хорошо, тётя Чэнь, я спущусь через минуту", - ответил он.

Став учеником боевых искусств, он стал лучше слышать. Шум от фена совершенно не заглушил голос тети Чэнь.

Не прошло и минуты, как он высушил волосы и выключил фен. Затем он спустился на ужин.

Ван Шэнго и Ли Сюмей ждали его.

На столе стояло несколько блюд - горячих и ароматных. Семья из трех человек села за стол и начала есть.

"Сын, как сегодня прошла твоя тренировка?"

Ли Сюмей задала вопрос, который хотел задать Ван Шэнго. Он пристально смотрел на Ван Тэна.

Честно говоря, Ван Шэнго тяжело давалось быть отцом Ван Тэна. Большую часть времени его друзья хвастались перед ним своими детьми, рассказывая, какие они выдающиеся, чей ребенок стал учеником боевых искусств среднего уровня, а чей - учеником боевых искусств продвинутого уровня, и так далее.

Ван Шэнго был единственным, кто не мог хвастаться своим сыном. Он был генеральным директором крупной компании стоимостью в несколько сотен миллионов, но его сын был невеждой.

Если бы он заговорил о своем сыне, другие люди посмеялись бы над ним.

Но теперь его сын наконец взял себя в руки и стал заниматься боевыми искусствами. Как только он станет учеником боевых искусств продвинутого уровня, он наконец сможет похвастаться перед своими друзьями.

"Неплохо. Старший брат из академии боевых искусств сказал, что у меня талант", - ответил Ван Тэн.

Он не сказал родителям, что уже достиг среднего уровня. Он боялся, что они упадут в обморок от таких неожиданных новостей.

Он будет постепенно сообщать им об этом в будущем.

"Хорошо, что у тебя талант. Это хорошо".

Ван Шэнго был так счастлив, что глаза у него сияли. Махнув рукой, он сказал: "Тебе просто нужно хорошо тренироваться. Наша семья Ван может быть не очень богатой и влиятельной, но мы, по крайней мере, лучше обычных людей. Тебе не нужно беспокоиться о ресурсах для боевых искусств".

Ван Тэн просто кивнул, ничего не сказав.

Он не беспокоился о ресурсах. Другим людям могли понадобиться всевозможные ресурсы для боевых искусств, но он не нуждался в них.

У него был чип. Ресурсы других людей были и его ресурсами тоже!

"Иди, ешь больше. Ты целый день тренировался, должно быть, ты устал и голоден".

Вместо того, чтобы надеяться, что он станет воином боевых искусств, Ли Сюмей больше беспокоилась о том, не устал ли он или не страдает ли. Ей было немного больно смотреть, как он набивает себе рот едой.

У Ван Тэна не было времени на разговоры. Он должен признать, что мясо звездных зверей было очень вкусным. Оно было жирным, но не маслянистым, и таяло во рту, как сахарная вата.

Когда он проглатывал мясо, он чувствовал, как поток тепла распространяется по всему телу. Это успокаивало его усталость и истощение.

Ли Сюмей и Ван Шэнго тоже съели немного мяса, но не осмелились переедать.

Они не занимались боевыми искусствами, поэтому, если бы они съели слишком много мяса звездных зверей, это было бы вредно для их организма.

Обычный человек в эпоху боевых искусств обладал более крепким телосложением из-за влияния Силы, но это был долгосрочный и постепенный эффект.

После ужина, когда Ван Тэн только собирался снова отправиться в Дом боевых искусств Цзисинь, зазвонил его мобильный телефон.

Он взял трубку и услышал голос Сюй Цзе на другом конце.

"Брат Ван Тэн, мы уже в пабе "Дикая роза". Приходи скорее".

Ван Тэн наконец вспомнил об этом деле, которое было выброшено в дальний угол его памяти. Он беспомощно улыбнулся и ответил: "Хорошо, ждите меня. Я скоро буду".

"Похоже, сегодня я не смогу пойти в Дом боевых искусств Цзисинь".

= Ванг Тенг немного пожалел об этом. Но он знал, что не сможет оставаться в академии боевых искусств каждый день.

«Восприму это как возможность расслабиться».

Ванг Тенг попрощался с родителями и вышел из дома.

Врум, врум, врум...

Двигатель спортивного автомобиля ревел оглушительно. Изящный корпус автомобиля и громкий двигатель привлекали внимание всех прохожих.

Паб-стрит в Южном городе.

В Дунхае было много подобных паб-стритов, но этот был самым процветающим в Южном городе.

Здесь были всевозможные пабы с разным стилем и ценовой категорией.

Обычные бары подходили для непритязательных потребителей, в то время как элитные бары были предназначены для элиты общества или богатых людей.

Это может быть трудно признать, но люди незаметно разделялись на разные классы.

Каждый вечер паб-стрит ярко и красочно освещалась. Ослепительные неоновые огни переплетались с гламурными отражениями и цветами, создавая сказочное и захватывающее зрелище.

Днем стресс от работы ложился на плечи этих молодых мужчин и дам из города. Поэтому ночью они хотели найти место, чтобы расслабиться и выпустить пар.

Социальное давление никуда не делось. В эпоху боевых искусств оно только усилилось.

Им необходимо было снять стресс!

Конечно, для Ванга Тенга и его друзей это было просто место, где они могли повеселиться.

У паба «Дикая роза» стоял ряд роскошных спортивных автомобилей. Вангу Тенгу пришлось долго искать, прежде чем ему удалось найти парковочное место. А затем он вошел в паб.

Бух!

Дверь разделила уличный шум и интерьер паба. Войдя, ощущаешь себя как в двух разных мирах.

В тот момент, когда он открыл дверь, громкая музыка, раскатистый смех красивых мужчин и привлекательных девушек, а также мигающие огни обрушились на барабанные перепонки и глаза Ванга Тенга.

«Какое знакомое чувство».

В прошлой жизни, с тех пор как семья Ван пришла в упадок, Ванг Тенг никогда не посещал паб.

Он чувствовал, что его вышвырнули из этого шумного мира.

Но теперь он снова здесь!

Ванг Тенг вошел в паб «Дикая роза» энергичным шагом. У него было красивое лицо, и он был одет в фирменные вещи с ног до головы. Благодаря занятиям боевыми искусствами в последние два дня его тело стало крепким и мускулистым, а его психологическое состояние полностью изменилось. Он выделялся из толпы, как алмаз в песке.

Его сразу же заметили многие девушки. Его внешность пришлась им по вкусу.

Раньше Ванг Тенг был стариком. Теперь он был настоящим молодым человеком с юношеским лицом. Однако его аура была совершенно иной.

В прошлой жизни он пережил многое. Были взлеты и падения, он словно катался на американских горках.

Он наслаждался богатством и бедствовал. Когда-то он был высокомерным юношей, полным энтузиазма. А затем он опустился на самое дно в жизни и стал мрачным и подавленным...

Богатый жизненный опыт сделал его зрелым и уравновешенным. Это произвело на людей хорошее первое впечатление и они испытывали к нему симпатию.

Ванг Тенг осмотрел паб в поисках Сюй Цзе и его друзей.

В этот момент слева раздался голос.

«Брат Ванг Тенг, здесь. Здесь!»

Ванг Тенг посмотрел на девушку, которая махала ему. Это была Бай Вэй, младшая сестра в их кругу общения.

Ее волосы были собраны в пучок. Она выглядела изящно и немного дерзко, но с намеком на обаяние.

Ванг Тенг до сих пор помнил, какой красавицей была эта маленькая девочка, когда выросла. На самом деле, она могла бы разрушить страну своей красотой. Многие мужчины были очарованы ею.

«Вы пришли рано».

Бай Вэй немного подвинулась, чтобы освободить место для Ванга Тенга. Ванг Тенг сел рядом с ней.

«Брат Ванг Тенг, вы опоздали», — пожаловался Сюй Цзе.

«Ночь еще впереди, и веселье только начинается. Зачем мне было приходиться рано?» — улыбнулся и ответил Ванг Тенг.

«Брат Ванг Тенг!»

Еще один молодой человек поприветствовал Ванга Тенга.

«Юй Хао, давно не виделись». — Ванг Тенг посмотрел на него.

"Недавно мой отец пристально следит за мной. Мне пришлось сегодня тайком пробраться сюда", — беспомощно сказал Юй Хао.

"Этого юнца затащил на учебу по боевым искусствам его отец", — хмыкнул Сюй Цзе, усмехнувшись над положением Юй Хао.

"Ого? Как у тебя с тренировками?" — удивился Ван Тэн.

"Я уже ученик начальной ступени в боевых искусствах", — почесал Юй Хао затылок и смущенно сказал.

"Ни хрена себе, ты малой. Ты стал учеником начальной ступени в боевых искусствах втайне от нас!" — воскликнул Сюй Цзе в шоке. Было очевидно, что он не слышал об этом раньше.

"Ты — единственный ученик боевых искусств среди нас. Если нас в будущем кто-нибудь обидит, мы обратимся к тебе за помощью". Затем он обнял Юй Хао за плечи и захихикал.

"Мышка (прозвище Юй Хао), в будущем нам придется положиться на тебя!" — улыбнулась Бай Вэй и согласилась с Сюй Цзе.

Юй Хао начал немного гордиться, услышав их комментарии. Compliment Бай Вэй заставил его чувствовать себя особенно хорошо.

Они были близкими друзьями, поэтому было нормально иметь неясное хорошее расположение к противоположному полу.

Так Юй Хао относился к Бай Вэй.

Ван Тэн улыбнулся и спросил: "Почему Юань Чжэньхуа здесь нет?"

Все замолчали.

"Он не придет!" — презрительно сказал Сюй Цзе.

"Хм? Что случилось?" — нахмурился Ван Тэн и спросил.

"Этот парень сейчас следует за Ли Жунчэном. Он его лакей", — надув губы, продолжил Сюй Цзе.

"Ли Жунчэн!"

Ван Тэн на мгновение задумался. Наконец-то ему удалось вспомнить об этом человеке из глубин своей памяти.

У Ван Тэна и его друзей было схожее семейное прошлое. Поколение их родителей знало друг друга, и у них также было деловое взаимодействие. Следовательно, они образовали собственный круг друзей.

Что касается семьи Ли, то это была довольно значительная семья в Дунхае. Вообще, семья Ли была более влиятельной, чем их семьи.

С точки зрения Сюй Цзе, Юань Чжэньхуа сблизился с Ли Жунчэном, потому что хотел добиться его расположения.

Так и работало их окружение представителей богатого второго поколения. Друзьями можно было называть только тех, у кого было схожее происхождение. Если разница была слишком велика, это начинало выглядеть как попытки заискивания.

"Не будем о нем говорить. У каждого есть свои стремления. Сказать особо нечего", — Ван Тэн на самом деле не волновался.

"Ты прав. Давай больше не говорить об этом парне. Одного только его имени достаточно, чтобы меня рассердить", — сказал Сюй Цзе.

Они сменили тему и заказали алкоголь и фруктовые плато. Затем они весело болтали друг с другом. По мере того как проходило время, Ван Тэн постепенно возвращал себе ощущение молодости.